

Поездка на поезде обратно в Лондон

Последние два дня прошли без происшествий, и Гарри был доволен тем, что ничего не случилось. Он встретил настоящего Грюма в кабинете Дамблдора, где Мракоборец поразил его своей стойкостью и упорством. Дамблдор рассказал ему о своих планах в отношении Гарри, прежде чем тот отправится с мистиками. Орден Феникса" Дамблдора следил за ним от вокзала до дома. Гарри хотел было возразить, что не поедет к Дурслям, но Дамблдор заверил его, что это ненадолго. Сьюзен Боунс пару раз встречалась с ним во время обеда или в библиотеке, и они проводили время вместе. Хотя она ему не очень нравилась, она была приятной компанией. Она слушала все, что он говорил, и высказывала свое мнение только тогда, когда ее спрашивали. Она также рассказала ему, что летом будет проходить обучение на аврора. У Гарри возникло желание спросить, не организует ли тетя что-нибудь и для него, но он решил, что обучение у мистиков займет его на большую часть лета, а значит, больше ему ничего не нужно, по крайней мере, в этом году.

Когда Гермиона узнала истинную природу связи домовых эльфов, она поняла, что ее подход к поиску справедливости для них должен измениться. Для домовых эльфов это было не рабство, а источник жизни. Гарри был прав.

В последний день семестра заплаканная Чо загнала его в угол в пустынном коридоре на четвертом этаже и спросила то же самое, что и мистер Диггори. Он рассказал обо всем, что произошло, не вдаваясь в подробности. В начале года он был влюблен в нее, но после кладбища не испытывал к ней ничего, кроме сочувствия к тому, что она потеряла.

В поезде он сел в последнее купе, и к нему присоединились Невилл, Гермиона, Сьюзен, Рональд, Ханна Аббот, которая была лучшей подругой Сьюзен, и близнецы Уизли. Все они вели светскую беседу, и в какой-то момент во время поездки Гермиона Грейнджер рассказала им о Рите Скитер и ее незаконной форме анимага. Она передала Сьюзен Риту, которую Гермиона поймала и держала в форме жука-анимагуса, заключенную в банку с Заклятием неразбиваемости. Сьюзен с радостью взяла банку и убрала её в сумочку, чтобы доставить тётушке. Рита Скитер напечатала много лжи обо всех и оклеветала почти всех в волшебном мире. Она была уверена, что тетушка с радостью воспользуется шансом отомстить за некоторые приукрашивания Риты.

В середине пути на поезде Драко Малфой, как обычно, зашёл в гости, но, увидев людей в купе, сбежал, пока не нарвался на неприятности с племянницей главы ДМП. Когда поезд приближался к Лондону и студенты готовились к высадке, Гарри отвел близнецов Уизли в сторону и отдал им 1000 G, которые он выиграл в качестве призовых денег. Когда они попытались отказаться, он сказал им, что хочет быть молчаливым партнером в их магазине шуток и что он даст им еще денег, если они в них нуждаются. Когда они спросили, зачем он это делает, он ответил, что это просто хороший бизнес и что в ближайшем будущем людям нужно будет больше смеяться, и никто не сможет сделать это лучше, чем Фред и Джордж.

На платформе его заключили в фирменные объятия Уизли, затем его обнял Ремус, но ни Сириуса, ни Сохатого он на платформе не увидел. Когда Ремус проводил его за барьер, он с удивлением увидел директора школы в магловском костюме и мистика, который выглядел как обычный маг в джинсах и футболке. Все вместе они отвели его на Тисовую улицу, дом № 4.

Пока Гарри звонил в дверь, мистик достал свою палочку и стал произносить различные заклинания. Когда дверь открылась, Вернон рявкнул на него: "Не стой столбом, парень! Тащи свою никчемную задницу внутрь, пока тебя не увидели соседи".

Гарри оглянулся через плечо и увидел, что он совершенно один! Возможно, Дамблдор разыграл его. Он затащил сундук в дом и с удивлением увидел, что его дядя висит вниз головой на одной лодыжке под потолком, а угрожающего вида Ремус направляет на него свою палочку, в его глазах отражается волчий оскал и горловое рычание. Было ясно, что Ремус не желает ничего лучшего, чем разорвать Вернона на части. Петуния застыла на месте, ее глаза расширились от ужаса, а Дадли свалился на пол, испуганно прикрывая спину руками.

"Присядь, Гарри. Мы здесь ненадолго", - произнес бесстрастный голос, и Гарри с удивлением увидел, что Дамблдор появился из воздуха. Увидев его рот открытым, он усмехнулся и сказал: "Дезиллюминационное заклинание, Гарри. Весьма полезный трюк, поскольку ни у кого из нас нет такой блестящей маскировки-невидимки, как у тебя".

"Действительно", - раздался голос Харша Вардханы, появившегося рядом с Дамблдором.

"Теперь к делу, - Дамблдор принял профессиональный вид, - Петуния, мы пришли сюда сегодня, чтобы забрать с собой юного Гарри. Волшебник, убивший твою сестру, вернулся из мертвых и придет за твоей семьей. Гарри отправится с нами навсегда, а вы будете свободны от него. Как только Гарри выйдет за эту дверь, защищающие вас чары спадут, и вы окажетесь в опасности. Мы могли бы просто забрать его, но после той нежной заботы, которую вы оказывали Гарри все эти годы (Гарри фыркнул), мы посчитали, что должны хотя бы предупредить вас, чтобы вы могли бежать".

"Он вернулся? Но он же мертв, разве нет?" - пищала Петуния, а Вернон все еще висел под потолком, его лицо стало пурпурным от прилива крови к голове. Дадли нигде не было видно.

"Боюсь, что нет. Он вернулся и будет преследовать вас только потому, что вы родственник Гарри", - серьезно сказал Дамблдор, - "На вашем месте я бы покинул это место как можно скорее".

"Теперь, когда мы убрали все приятности, давайте перейдем к серьезным (без каламбура) делам, - сказал Харш Вардхана, обращаясь к Петунии, - в мире волшебников дети считаются очень священными, их любят и защищают, потому что у нас мало населения. Ваш племянник - знаменитость для волшебного народа, и любой бы с радостью взял его к себе и вырастил, но мы отдали его вам, веря, что вы будете заботиться о нем и любить его как родного. Если я проболтаюсь о том, как вы обращались с Гарри Поттером все эти годы, то даже темные волшебники выстроятся в очередь, чтобы отомстить за весь тот вред, который вы ему причинили. Я точно знаю, что если бы с вами что-то случилось, Лили Поттер взяла бы вашего сына к себе и растила бы его как родного. Но вы не оправдали ее памяти".

"Мы взяли его к себе, дали ему крышу, еду и одежду", - вызывающе ответила Петуния, видимо, злясь на то, что её так обозвали, но внутри она дрожала от страха, что их расплата уже наступила. Лили часто рассказывала ей сказки о том, как волшебные семьи улаживают свои обиды. Она надеялась, что им не придется столкнуться с подобным.

Люпин, который все это время вертел в руках Вернона, прорычал: "То, как вы обошлись с моим детенышем, - мой внутренний волк просит меня разорвать вас всех на куски и пролить каждую каплю крови в вашем теле за каждый вред, который вы ему причинили, но я знаю, что если я это сделаю, то мой брат Джеймс и Лили никогда меня не простят. Будь благодарна, что у твоей сестры такое большое сердце".

Петуния попятилась. Она знала, что они могут поступить так, как сказали, но предпочла не отвечать, чтобы не обидеть их, хотя внутренне была в ярости от того, как с ними обращаются.

Гарри сидел молча и с некоторым весельем наблюдал за происходящим. Пусть он и не желал Дурслям таких вещей, но то, что кто-то делает это для него, значило для него очень много.

"Знаете, мы можем проклясть вас такими страшными болезнями, что ваши целители не смогут вас вылечить, и в конце концов вы умрете от этих проклятий в страшных муках и Пэйн, но мы не будем этого делать. Мы не такие уж плохие люди. Тем не менее, Петуния Дурсль, наступил срок расплаты, и пришло время платить по счетам", - сказал Харш со злобной ухмылкой на лице.

"У меня есть идея", - сказал Ремус с диким блеском в глазах, который Гарри слишком хорошо знал. Ремус задумал что-то нехорошее, но Дамблдор решил подшутить над ним: "Конечно, Ремус, мой мальчик. Что ты задумал?"

"Мы не причиним им вреда, но сделаем несколько креативных наговоров. Затем мы сообщим Амелии обо всем, что касается доброго и любящего обращения с Гарри, и я уверен, что она позаботится о том, чтобы они были вознаграждены по всей строгости закона", - усмехнувшись, заключил Ремус.

"Я знаю идеальные наговоры для них, - сказал Харш Вардхана, - мы наложим на Вернона Дурсля такой наговор, чтобы от него постоянно пахло, и никто к нему не подходил, и он потерял бы все, над чем работал, мы наложим на Петунию такой наговор, чтобы ее личность повернулась на 180 градусов, а для пущего веселья добавим еще один наговор, который заставит ее говорить на тарабарском языке или обзывать любого, кто захочет с ней заговорить. Что касается сына, то он уже встал на путь разрушения. Мы просто наложим на него наговор, чтобы он оставил все вредные привычки, которые у него есть, и таким образом он потеряет интерес к привычкам, которые не идут ему на пользу, и немного уменьшит свой слоновий обхват. Как я уже говорил ей, мы не наказываем детей и не причиняем им намеренного вреда".

Гарри боялся, что они будут мучить Дурслей, но это было гораздо лучше. Они выучат уроки, и, возможно, Дадли удастся спасти. Правда, кузен никогда не был добр к нему, но его так воспитали родители, и Дадли в этом не виноват. Может быть, для него еще есть надежда.

Дамблдор выхватил свою палочку и начал накладывать множество наговоров на Дадли, который, ковыляя, вернулся в комнату во время разговора и не понимал ни слова из того, что говорилось. Внимательно следя за его глазами, Гарри заподозрил, что один из троих мужчин сбил его с толку. Харш Вардхана наводил на Вернона наговор, и когда он закончил, от Вернона пахло гниющим мясом, его волосы лезли клочьями, а усы исчезли, оставив лишь клочья волос. Ремус наложил на Петунию наговор, и когда она открыла рот, чтобы заговорить, то смогла произнести лишь тарабарщину, а услышав свой голос, крепко зажмурилась.

Наконец они вышли из дома, оставив Вернона в подвешенном состоянии (Ремус сказал, что в конце концов он спустится, через несколько часов).

Выйдя за дверь, они направили Гарри через переулок на соседнюю улицу. Гарри не сразу понял, что они направляются к дому миссис Фигг. Миссис Фигг приоткрыла дверь и, увидев троих мужчин, вскрикнула и отпрыгнула в сторону, распахнув дверь. Как только они вошли в дом, Дамблдор достал свою палочку и запер дверь, а Ремус поставил вокруг комнаты заслон.

"Гарри, мне жаль, что я не могла сказать тебе раньше, но меня оставили здесь, чтобы присматривать за тобой", - нервно сказала она.

"Постой, ты говоришь, что ты ведьма и никогда не рассказывала мне об этом?" - возмутился Гарри, - "Все те разы, когда я приходил сюда, ты могла бы рассказать мне мою историю. Ты могла бы рассказать мне о волшебном мире и обо всем остальном, но ты никогда этого не делал".

"Не совсем так, Гарри. Я - Сквиб. Мне жаль, но я не мог раскрыться. Я должен был следить за вашим домом и немедленно сообщать, если увижу что-то подозрительное. Я поселился здесь в ноябре 1981 года, через неделю после того, как победил Сами-Знаете-Кто. За десять лет, пока вы учились в Хогвартсе, я сообщил как минимум о семи Пожирателях смерти, которые пытались проникнуть в ваш дом. Если бы я раскрыла свое прикрытие и была вынуждена переехать, вы могли бы оказаться в опасности. Ты простишь меня?" - с надеждой спросила она.

Гарри понял, что в её словах есть смысл, и она ему даже понравилась. Она всегда относилась к нему справедливо и давала ему много еды. Она была хорошей женщиной, и ему оставалось только простить ее.

"Что нам теперь делать, Альбус?" - спросила она Дамблдора.

"Твоя работа здесь закончена, Арабелла. Мы отчитали юного Гарри перед Дурслиами и навели на них наговор, о котором вы скоро узнаете. Вы можете решить остаться здесь или переехать. Амелия Боунс скоро начнет расследование условий жизни Гарри и будет искать свидетелей. Если хотите, можете устроить им небольшую расправу", - сказал он, сверкнув глазами.

"Обязательно, Альбус. О, какие истории я могу им рассказать", - ответила она с маниакальной ухмылкой на лице, которую повторил Ремус.

Гарри фыркнул. Он никогда бы не поверил, что староста может сделать что-то подобное, но это было очень приятно.

"А теперь, Гарри, пойдем. Нам нужно идти в штаб-квартиру ордена, а мы уже опаздываем. Мы не можем рисковать тем, что Черный Мародер будет преследовать нас за невыразимые вещи, которые мы сделали с его крестником", - весело сказал Дамблдор.

Гарри ухмыльнулся старосте, а Ремус лишь усмехнулся. Гарри представил, как Сириус Блэк проносится по Тисовой улице, ломая дверь дома № 4, требуя рассказать о нем, и рассмеялся, а Ремус вскоре присоединился к нему.

"Но профессор, если Дурсли решат переехать, разве отделу Мракоборцев не будет сложно их выследить?" - спросил Гарри, смутившись.

"Не беспокойся об этом, Гарри. Мы добавили к наговорам следящие чары, так что они смогут убежать, но не смогут спрятаться", - объяснил Ремус.

Дамблдор подтолкнул их к сети Летучего пороха и дал Гарри адрес: "Номер 12, Гриммо".

<http://tl.rulate.ru/book/104843/3672982>